

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL. VI.

1 8 1 2.

No. 12.

Великъ нашъ Богъ, защитникъ правды,
И славны Рускіе Цари,
Народъ же швердъ, единомушенъ —
Россія будеть вѣкъ славна!

На что чужіе намъ примѣры?
Славяне славны по себѣ!
Испанцевъ духъ ничшо предъ нашимъ,
Любовь къ отчизнѣ въ насъ сильнѣй!

Мы ею снова воспылали:
Прославься, Александровъ вѣкъ!
Умремъ иль испребимъ злодѣя!
Гласяшь Опечества сыны.

А ты, Москва, утѣшься нынѣ,
И новымъ свѣтомъ озарись!
Сердечны проливаемъ слезы,
Узрѣвъ мы скорбную тебя.

Но скоро будешь исцѣленна
Опть ранъ глубокихъ ты своихъ;
Твой Царь промолвитъ только слово:
„Да будешь градъ!“ — и бышь Москва!

Москвитянка.

Изъ Н. Н.

Въ книжныхъ лавкахъ Петра Ступина противъ гостинаго двора подъ Но 17 и 20 продаются новыя книги и портреты.

- 1) *Вновь выгравированный портретъ*, Главнокомандующаго всей Россійской арміи Генераль-Фельдмаршала Князя Михайла Ларіоновича Кущузова-Смоленскаго. 3 р. 50 коп. на лучшей бумагѣ и первыхъ ошписковъ.
- 2) *Портретъ Графа Николая Михайловича Каменскаго* 2-го, 1 руб.
- 3) *Вновь отпечатанная Исторія о политическихъ обманахъ Франціи* коварствахъ ея и вѣроломствахъ несоблюденіи ею мирныхъ шракташовъ и нарушеній священнѣйшихъ союзовъ. На бѣлой бумагѣ 5 руб.
- 4) *Историческая картина вѣроломныхъ и насильственныхъ поступковъ Императора Французовъ въ Испаніи*, или объясненіе скрытныхъ дѣйствій, имѣвшихъ слѣдствіемъ похищеніе Испанской короны, и коварныхъ средствъ, употребленныхъ къ тому Французами: 1812 года. 2 руб. 50 коп.
- 5) *Аттила*, бичъ пятаго вѣка; соч. Конрада Бабста. 1812 года. 75 коп.
- 6) *Карты Географическія*, кошорыя можно употреблять для забавы, особливо дѣтямъ вмѣсто обыкновенныхъ игровыхъ картъ и къ показанію крашкаго Топографическаго описанія Россійскаго Государства, съ показаніемъ каждой Губерніи, разстоянія верстъ отъ столичныхъ и губернскихъ городовъ и при какихъ рѣкахъ и озерахъ находятся: разкрашенныя и въ футлярѣ, соспояція изъ двухъ колодъ съ книжкою 3 руб.

Иногородныя особы, желающія выписывать какъ сіи такъ и всякія другія книги, могутъ получать отъ него книгопродавца Ступина съ приложеніемъ за пересылку по 2 коп. на рубль. на сто верстъ.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1812. No XII.

I.

В О З З В А Н І Е

Преосвященнаго Августина, Епископа Дмитровскаго, Московскаго Викарія

жителямъ Москвы. (*)

Печальные обиды и несчастной Столицы! Умѣрьте горестныя чувствованія ваши, прекратите сътованіе — утѣшесь! — Въ перунахъ гнѣва Божія возчувствуйте оживляющіе насъ лучи чудесныя благоспш Его. Во смиреніи духа, съ сыновнею любовію облобызайте опеческую руку Его, и наказую-

(*) Обнародованное по случаю полученія имъ, на вспоможеніе Московскимъ жителямъ, отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ десяти тысячъ рублей, и отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и Великой Княжны АННЫ ПАВЛОВНЫ таковой же суммы, всего двадцати тысячъ рублей, при Высочайшемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рескриптѣ.

Въ то время, когда злобный разрушитель Царствъ и пресполовъ занесъ дерзкую ногу въ предѣлы благословенныя земли Рускія, и шлепворныхъ дыханіемъ своимъ распроспраняемъ повсюду ужась, боязнь и недоумѣніе, каждый Россіянинъ долженъ употреблять всѣ силы и способности свои, для вѣщнаго ободренія мужественныхъ, для возстановленія малодушныхъ. для изобличенія безстыднаго хищника во лжахъ и кощунствахъ его.

Руководствуясь симъ правиломъ, нѣкоторые любители всего отечественнаго вознамѣрились съ начала сего Октябрия издавать еженедѣльный *Историческій и Политическій Журналъ*, подъ заглавіемъ:

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Въ семь Журналъ помѣщаются будущъ: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ, патріотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (заимствуемая изъ официальныхъ вѣдомостей) историческіе Анекдоты, стихотворенія, относяціяся къ обстоятельству нынѣшняго времени, словомъ: все, что можешь быть полезно, занимательно и пріятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сіятельство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексія Кириловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждый четвертокъ будетъ выходить одинъ Нумеръ, содержащій не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Цѣна за двѣнадцать Нумеровъ, которые выйдуть до новаго года, здѣсь въ Санктпетербургѣ шесть, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семь рублей. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе книгопродавцы. Иногородные благоволяшъ, для полученія сего Журнала, адресовались въ Газетную Санктпетербургскаго Почтамта Экспедицію.

Сей Журналъ будетъ, на шомъ же самомъ основаніи, продолжаться и въ слѣдующемъ 1813 году. Подписная дѣля за полугодное изданіе, состоящее изъ *двадцати шести книжекъ* (которыя выйдуть съ 1 Января по 1 Юля) здѣсь въ С. Петербургѣ *пятнадцать*, а въ другихъ городахъ Россійской Имперіи *семнадцать* рублей. Подписка принимается въ вышеозначенныхъ мѣстахъ.

щую насъ и вмѣстѣ милующую. — Богъ ожесточилъ сердце гордаго и злобнаго Фараона, и попустилъ ему впоргнуться въ предѣлы любезнаго Опечества нашего, разорить и опустошить древнюю Столицу Россіи. — Но чрезъ сіе жестокое искушеніе Онъ хотѣлъ болѣе ушвердить насъ въ вѣрѣ и благочеспіи, въ вѣрности къ Царю, въ любви къ Опечеству; — и чрезъ то прославить въ Фараонѣ величіе правосудія Своего, которое давно, давно изошряло мспительный мечъ на пораженіе гордыни, пошрясшей Цари и Царства, опустошившей грады и веси, и наводнившей землю кровію человѣческою. — Дома наши обращены въ пепель; но подъ симъ пепломъ угасла навѣки слава ненасытнаго завоевателя. Расхищены и испреблены сокровища наши; но цѣною погибшихъ сокровищъ мы испутили свободу не только всей Россіи, но и цѣлыя Европы. Разрушены великолѣпныя зданія, украшавшія градъ сей; но паденіемъ своимъ они сокрушили страшное могущество Наполеона.

Упѣштесь! *Аще Богъ ло насъ, кто на ны?* — Раскопаны олтари Господни; осквернены Храмы; поругана Святыня. — Не человекъ уже, но самъ Богъ вооружается опмщати за оскорбленіе Божескаго величества Своего. — Россы! Господь Саваовъ избралъ васъ, не бичемъ для наказанія человекества, но Архиспрашигами неприсупныя славы Своея. Вамъ дана власть и сила, пламенниками Вѣры истреблять нечеспіе и безбожіе. — *Гослоди, Боже нашъ, ты еси Богъ, еда возможетъ противу Тебе человекъ?*

Упѣштесь! — Кпо вообразипъ, сколько поразило нещаспіе Сполицы сея чувспвительную душу кроткаго и добраго Давида нашего? Самыя спраданія ваши еда ли равнялись ЕГО въ вамъ соспраданію. Сердце ЕГО, кошорое біется только для блаженства нашего, замерло при ужасной вѣспи о бѣдспвіяхъ, посспигшихъ многолѣпную мапъ градовъ Россійскихъ. Споль нѣжный, споль сердобольный Опецъ Опечесства оставипъ ли чадъ Своихъ безъ упѣшенія и вспоможенія? О! ЕГО благость превосходипъ всякое чаяніе ваше. ОНЪ быстро

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А

1812. No XII.

I.

В О З В А Н І Е

Преосвященнаго Августина, Епископа Дмитровскаго, Московскаго Викарія

жителямъ Москвы. (*)

Печальные обитатели несчастной Столицы! Умѣрьте горестныя чувствованія ваши, прекратите съпованіе — утѣшесь! — Въ перунахъ гнѣва Божія возчувствуйте оживляющіе насъ лучи чудесныя благоспш Его. Во смиреніи духа, съ сыновнею любовію обლობызайте опеческую руку Его, и наказую-

(*) Обнародованное по случаю полученія имъ, на вспоможеніе Московскимъ жителямъ, отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ десяти тысячъ рублей, и отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и Великой Княжны АННЫ ПАВЛОВНЫ таковой же суммы, всего двадцати тысячъ рублей, при Высочайшемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рескриптѣ.

щую насъ и вмѣстѣ милующую. — Богъ ожесточилъ сердце гордаго и злобнаго Фараона, и попустилъ ему вторгнуться въ предѣлы любезнаго Опечесшва нашего, разорить и опустошить древнюю Столицу Россіи. — Но чрезъ сіе жестокое искушеніе Онъ хотѣлъ болѣе утвердить насъ въ вѣрѣ и благочесшіи, въ вѣрности къ Царю, въ любви къ Опечесшву; — и чрезъ то прославить въ Фараонѣ величіе правосудія Своего, которое давно, давно изошрало мспительный мечъ на пораженіе гордыни, потрясшей Цари и Царства, опустошившей грады и веси, и наводнившей землю кровію человѣческою. — Дома наши обращены въ пепель; но подъ симъ пепломъ угасла навѣки слава ненасытнаго завоевателя. Расхищены и испреблены сокровища наши; но цѣною погибшихъ сокровищъ мы искупили свободу не только всей Россіи, но и цѣлыя Европы. Разрушены великолѣпныя зданія, украшавшія градъ сей; но паденіемъ своимъ они сокрушили спрашное могущество Наполеона.

Упѣштесь! *Аще Богъ ло насъ, кто на ны?* — Раскопаны олтари Господни; осквернены Храмы; поругана Святыня. — Не человекъ уже, но самъ Богъ вооружается опидцать за оскорбленіе Божескаго величества Своего. — Россы! Господь Саваовъ избралъ васъ, не бичемъ для наказанія человекесва, но Архиспрапигами неприсупныя славы Своея. Вамъ дана власть и сила, пламенниками Вѣры испреблять нечеспіе и безбожіе. — *Гослоди, Боже нашъ, ты еси Богъ, еда возможетъ противу Тебе человекъ?*

Упѣштесь! — Кипо вообразипъ, сколько поразило нещастіе Столицы сея чувспивительную душу кропкаго и добраго Давида нашего? Самыя спраданія ваши еда ли равнялись ЕГО къ вамъ соспраданію. Сердце ЕГО, кошорое біется только для блаженства нашего, замерло при ужасной вѣспи о бѣдствіяхъ, посписихъ многолѣпную мать градовъ Россійскихъ. Споль нѣжный, споль сердобольный Отець Опечества оставипъ ли чадь Своихъ безъ упѣшенія и вспоможенія? О! ЕГО благоспъ превосходипъ всякое чаяніе ваше. ОНЪ быспро

ліепъ на насъ рѣки безчисленныхъ щедротъ и благодѣяній.

Се Августѣйшая Матерь ЕГО, Матерь людей ЕГО, произзенная скорбію о спраданіяхъ нашихъ, спѣшишь съ высокими чады Своими излить елей милосердія Своего на глубокія раны ваши, чтобъ уврачевать ихъ; спѣшишь облегчить несчастную учась вашу, превратишь съшованіе, оперешь слезы.

Съ нами Богъ; ибо мы за Бога — съ нами Богъ; ибо благость помазанныхъ Божіихъ оживляетъ и покровительствуетъ насъ. — *Дерзайте, стойте и зрите сласеніе, еже отъ Гослода: Гослодъ лоборетъ ло насъ.* — О чемъ день и ноць не престану возсылать къ Нему недоспойныя молишвы мои.

II.

ПРИКАЗЪ, ОТДАННЫЙ ПО КОРПУСАМЪ

Россійской Императорской арміи.

Принеся Господу Богу, благословившему побѣдами оружіе наше, и помогшему прогнать враговъ за предѣлы Опечества нашего, усерднѣйшее отъ искреннихъ сердець благодареніе, и испросивъ Свяшой помощи Его къ совершеннѣйшему испребленію злодѣевъ; мы гоповимся нынѣ вступитъ въ сосѣдственныя границы вслѣдъ за врагомъ, копорой, бывъ пораженъ нами, едва успѣваешь спасать бѣгствомъ слабые свои остатки. — Нынѣшняя война, шолико бѣдственная врагамъ нашимъ, шедшимъ поработишь насъ ихъ игу, кажепся, безъ дальнихъ изъясненій представляешь всѣмъ и каждому ужаснѣйшія слѣдствія грабежей и безпорядковъ, до сего времени въ исторіяхъ неизвѣстныхъ; каждый, возобновя въ памяти своей все имъ видѣнное, конечно признаешь праведный судъ Всевышняго, карающаго злодѣевъ, грабишелей церкви, осквернишелей святынь, зажигашелей и испреби-

пелей домовъ мирныхъ гражданъ и поселянъ; изверговъ, не знающихъ ни Бога, ни законовъ природы, ни челоѳчества. Единственная корысть и кровожадное звѣрство управляли злодѣями сими, когда они обдирали оклады со свяпныхъ иконъ во храмахъ Божіихъ, когда похищали съ олшарей и престоловъ свяпныи и утварь: когда грабили и жгли древнюю столицу Царей нашихъ, мня возвращись на родину свою обремененными богатствомъ; но, воины! гдѣ богатства сіи? — Не всѣ ли они отбиты храбрымъ воинствомъ нашимъ? Гдѣ и сами грабители сіи? — Не видали ли вы кучей шруповъ ихъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ они бѣжали; не видали ли вы ихъ, умирающихъ и мерпвыхъ отъ голоду и усталости близъ основанийъ палыхъ лошадей, при послѣднемъ издыханіи силившихся опорвать кусокъ замерзлой падады и плушьже замерзавшихъ, тогда когда, мы, при соблюденіи порядка, не шерпѣли ни въ чемъ недоспашка. — Ужасная картина сія, слабо здѣсь изображенная, не показываешь ли ясно правосудіе Божіе! — И такъ, воины, всшупя въ предѣлы сосѣдственныя, научаясь

шанъ разишельнымъ примѣромъ, соблюди те порядокъ и усройство; обходи шесь съ жишелями, какъ съ ближними, и поражая коварнаго непріятеля, будь те защишниками мирныхъ гражданъ. — Г. Главнoкомандующій корпусами совершенно надѣешся, что каждый солдатъ будетъ вести себя, какъ должно воину, а не грабишелю, и что всѣ Гг. командующіе, каждой по своей части, приложашь старанія, дабы никто изъ нижнихъ чиновъ не дѣлалъ жишелямъ ни малѣйшихъ обидъ, и что жалобы на грабежъ войскъ нашихъ никогда къ нему не дойдуть; при чемъ каждый можетъ быть увѣренъ, что сверхъ обыкновеннаго провіанта и порцій, жишели, при добромъ обхожденіи солдатъ, будутъ доставлять имъ все нужное; но естлиже, за всѣмъ симъ, ожиданія Его Свѣшлости не исполнятсь и кто либо изъ нижнихъ чиновъ посягнетъ на грабишельство и обиды жишелей, то первый, въ семъ обвиненный, будетъ пошъже часъ наказанъ смершью, а Шефъ полка или командиръ баталіона и роты преданъ спрожайшему воинскому суду, по учрежденію большой дѣйствующей арміи. — Но строгая мѣра

сія, при усердномъ спараніи господь Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ, конечно, къ искреннему удовольствію Его Свѣплости, и чести корпусовъ, останется безъ упошребленія.

Герои! Монархъ опдаетъ справедливостъ заслугамъ вашимъ и щедро награждаетъ ваши опличія; признапельное Опечество благословляетъ своихъ избавителей и моилтъ за насъ Богу; — заслужимъ же благодарностъ иноземныхъ народовъ и заспавимъ Европу съ чувствомъ удивленія восклицатъ: „Непобѣдимо воинство Руское въ бояхъ, и неподражаемо въ великодушіи и добродѣтеляхъ мирныхъ.“ — Вашъ благородная цѣль, доспойная Героевъ; будемъ же спремиться къ ней, храбрые воины!

Главная кваршира, мыза Червоной дворѣ.
Декабря 4 1812.

III.

ОСАДА САРАГОСЫ.

(Окончаніе.)

Исторія сраженія, какъ бы искусно ни была написана, занимательна для однихъ военныхъ людей; но въ описаніи осады, когда время уничтожило причины, превращающія врожденныя наши понятія о справедливомъ и несправедливомъ, всякой чиншпель беретъ участіе въ осажденныхъ и въ самыхъ вымышленныхъ повѣствованіяхъ ничто не возбуждаетъ такого сильнаго и живаго состраданія. Лѣтописи древнихъ и новѣйшихъ временъ не представляютъ намъ ни одного происшествія, которое бы достойнѣе было удивленія, нынѣ и навсегда, какъ осада Сарагосы. Скажутъ, что сіи великодушныя Сарагосцы, со всѣмъ своимъ геройствомъ, со всѣми своими пожертвованіями, не выиграли ничего кромѣ крапкой отсрочки ожидавшаго ихъ жребія. Горе рабской душѣ, которая такъ помысливъ, стыдъ и посрамленіе подымъ успамъ, которыя сіе произнесушь! Они купили себѣ незабвенное воспоминаніе на землѣ — купи-

ли себѣ мѣсто въ памяти и любовь всѣхъ честныхъ людей грядущихъ вѣковъ. Они исполнили долгъ свой, они искупили души свои отъ ига, они оставили примѣръ своему Опе-честву, примѣръ незабвенный, коего оно не должно терять изъ виду, который можетъ споспѣшествовать скорому его освобожденію.

„Помните Магдебургъ!“ были послѣднія слова Густава къ воинамъ своимъ, передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ. „Помните Сарагосу!“ — такъ долженствовалъ бы всякой Испанецъ говорить своимъ дѣлямъ на смертномъ одрѣ, при гробовомъ завѣщаніи, доколѣ живъ на семь полуостровѣ хопя одинъ Французъ или рабъ Французскій. Сарагоса должна бытъ ихъ военнымъ словомъ; она должна бытъ изображена на ихъ знаменахъ. Тирани, надъ которымъ кровь здѣсь пролившая, вопіеть объ опмщеніи, всегда съ шрепетомъ будетъ воспоминашь о семъ имени — и въ шопъ часъ, отъ котораго не избавишь его никакое щасіе, должно надписать на стѣнахъ чершого его: Испанія и Сарагоса! Сей почтенный градъ отъ сего времени освященъ безъ мощей и безъ чудесъ; любитель свободы будетъ взирать

на него съ такими же благоговѣйными чувствованіями, какъ бы онъ находился при Термопилахъ надъ гробомъ Леонида. Въ немъ каждый домъ имѣлъ своихъ праведниковъ и мучениковъ въ дѣлѣ столько же священномъ, каково дѣло самой религіи. Да будетъ благословенна и препрославлена память ихъ во вѣки!

Первымъ попеченіемъ Палафокса, по избавленіи города, было отвратить пагубныя дѣйствія заразительнаго смрада отъ множества убитыхъ Французовъ, остававшихся на улицахъ и въ домахъ. Пампелона, куда опершировалась остальная Французская армія, нѣсколько дней была непроходима отъ шелѣгъ и лошадей съ ранеными, копорыхъ привозили въ такомъ количествѣ и такъ часто, что въ гошпишалахъ и монастыряхъ не доставало для нихъ мѣста. Всякому чувствительному челоѣку прошивно было, взирая на ихъ спраданія, видѣть жестокое небреженіе ихъ товарищей, копорые, между шѣмъ какъ сіи несчастные изнемогали отъ недоспатка въ призрѣніи и пищѣ, хладнокровно выставляли на продажу свою добычу,

соспоявшую въ церковной утвари, часахъ, драгоценныхъ каменьяхъ, бѣльѣ и плашьѣ, награбленныхъ ими въ Наваррѣ и Арагоніи, и алкая пріобрѣпенія денегъ, отдавали ихъ за безцѣнокъ. Не смотря на то, почти совсѣмъ не нашли они покупателей, выключая для вещей церковныхъ, которыя опть оныхъ возвращаемы были за ту же цѣну въ тѣ монастыри и церкви, изъ коихъ они были украдены.

Сарагосцы оказали послѣ побѣды столько же геройства, какъ и во время самой осады. Надлежало бы ожидать, что они послѣ столь сильнаго напряженія, въ которое были приведены, нѣсколько ослабѣють, и что овдовѣвшія, лишившіеся дѣтей или того, что было имъ любезно и дорого, спануть оплакивать свою потерю или жалѣть, что они сами не погибли. Напрошивъ, сего не было. Г. Воганъ находился въ Сарагосѣ не много спустя по снятіи осады и жилъ тамъ нѣсколько недѣль: онъ видѣлъ (собспвенныя слова его) „многихъ родителей, лишившихся дѣтей, видѣлъ много ипакихъ людей, кои жили въ изобиліи и пришли въ бѣдность; но

„опнюдь не встрѣчалъ ни одного человѣ-
 „ческаго существа, которое приносило бы
 „на по малѣйшую жалобу; всѣ чувствованія,
 „казалось, были поглощены въ воспоминаніи
 „того, что ими недавно было содѣяно и въ
 „справедливой ненависти къ Французамъ.“
 Вошь дѣйствія папіріонизма, подкрѣпляема-
 го религіею; сила его, такимъ образомъ воз-
 вышенная и поддерживаемая, дѣлала жен-
 щинъ и мальчиковъ мужественными сподвиж-
 никами во время сраженій, и улицы город-
 скія не менѣе страшными для нападающаго,
 какъ бы лучшимъ образомъ успроенныя укрѣ-
 пленія (*). Не дерзнемъ называть вѣру, во-

(*) „Сарагоса,“ говоритъ Г. Вордсвортъ, въ своемъ
 твореніи, которое по краснорѣчію никакому не-
 уступаетъ, а по философіи со временъ Мильтона
 неимѣетъ себѣ подобнаго: „Сарагоса показываетъ
 примѣръ печальной и ужасной истины, но вмѣ-
 стѣ утѣшительной и радостной; то, что когда
 народъ принужденъ внезапно сражаться за свою
 вольность и немедленно принялся за оружіе,
 то лучшее для него мѣсто сраженія суть тѣ лу-
 га, на которыхъ дѣши его играли; тѣ комнашны,
 гдѣ спали семейства гражданъ (собственныхъ
 его или сосѣдей) подъ тѣми кровлями, которыя
 его укрывали, въ садахъ, гдѣ онъ предавался ве-
 селію и опдыху; въ улицахъ или на площади,

одушевляющую Арагонцевъ суевѣріемъ, попому что Пресвятая Богородица, Св. Іаковъ и Св. Инграція были ея символы. Она есть дѣйствительная и совершенная религія по внутренней ея силѣ и духу; она заключаетъ смыслъ того, чѣмъ они обязаны своимъ праотцамъ, равно какъ и дѣшямъ; она просвѣтила и показала имъ, что дѣло ихъ есть самое справедливое, по которому оскорбленный и поруганный народъ когда либо поднималъ оружіе; она вселила въ нихъ надежду, что Богъ благословитъ успѣхомъ праведное ихъ возстаніе; она внушила имъ швер-

передъ олтарями его храмовъ и посреди его жилищъ. Испанское правительство не должно забывать Сарагосу ни на минуту. Чтобы вездѣ поже самое происходило, не достаетъ только такого предводителя, какимъ Небо благословило сей городъ. Последняя осада это доказываетъ; ибо тогда Сарагоса заключала въ себя людей почти изъ всѣхъ странъ Испаніи. Описание сихъ двухъ осадъ должно быть рукою каждо-го Испанца. Сюда можно прибавить еще Исторію древней Нуманціи и Сагунта; пусть она даже служить ему во время сна изголовьемъ; а истинный почитатель религіи своего Отечества пусть носитъ ее на груди вмѣсто креста.“ Въ книгѣ:
Объ отношеніяхъ Великобританіи Испаніи и Португалліи
 другъ къ другу и къ общему врагу.

дое упованіе, что естѣли они падушѣ, то это будешѣ съ чувствованіемъ, побужденіемъ и заслугою небеснаго блаженства. И пошому жившѣ или умерешѣ для Сарагосцевѣ было бы одно и тоже, естѣлибѣ жизнь свою не берегли они для защищенія дѣла, которому они готовы были принести оную на жертву: они умирали съ шоржесствомъ, и остававшіеся въ живыхъ болѣ завидовали, нежели жалѣли объ умершихъ. Живые не боялись смерти, и по той же причинѣ не печалились объ умершихъ согражданахъ. Нашура человѣческая явилась во всемъ своемъ величїи и возспала сила, въ усыпленїи пребывавшая, о существованїи которой не знали шѣ самые, которые оною владѣли до шѣхъ поръ, пока она сама собою обнаружилась, въ часъ испытанія.

Когда убитые перенесены были на определенное мѣсто и городъ сколько нибудь, очищенъ былъ отъ развалинъ, то со всѣми обыкновенными обрядами провозглашенъ Королемъ Фердинандъ; сія церемонія, которая прежде не возбуждала другаго чувствованія, кромѣ происпекающаго отъ различныхъ уве-

селеній и празднествъ, нынѣ прогала зритель-
 лей положеніемъ самаго Фердинанда и сценою,
 копорая ихъ окружала; совсѣхъ споровъ пред-
 спавлялись имъ стѣны, почернѣвшія отъ ог-
 ня, разбиыя пушвами и покрыыя кровью.
 Вскорѣ за симъ послѣдовало (Августа 25) по-
 гробеніе убитыхъ Испанцевъ, со всѣми воин-
 скими почестями и произнесено надъ ними съ
 каеэдры надгробное слово. Храбрый священ-
 никъ Сень Яго Зассъ сдѣланъ капеланомъ при
 главномъ начальникѣ, и Палафоксъ далъ ему
 Капитанской чинъ. Въ сіи времена попребна
 была религія Машшаѳіевъ и Маккавеевъ, ко-
 гда служители олпарей исполняли долгъ свой,
 защищая ихъ на полѣ, съ мечемъ въ рукахъ.
 Августинъ положена была пенсія и ежеднев-
 ная плаща, какую получаетъ аршиллерисшъ.
 Ей также позволено было носить маленькой
 почешный щипъ, вышитый на рукавѣ плащя
 съ надписью: *Сарагоса*. И другіе опличившіеся
 равномѣрно были награждены, а награда, на-
 кую (Сентября 20) Палафоксъ опредѣлилъ все-
 му Сарагосскому народу есть сильное доказа-
 тельство высокаго чувства Испанцевъ о чести.
 Собственною свою власпію и именемъ Короли

Фердинанда, даровалъ онъ всѣмъ жителямъ города и его округовъ обоюга пола и всѣхъ званій вѣчную и ненарушимую привилегію, быти свободными отъ всякаго поноснаго наказанія, по присужденію судилищъ, за какое бы то ни было предсупленіе, исключая измѣны и богохульства.

Съ Англійскаго — С. Л-евъ.

IV.

С Р А В Н Е Н І Е

Барбаровъ семнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій.

Городъ Панама, лежащій на берегу Южнаго Океана, былъ въ 17 столѣтіи однимъ изъ важнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Америку. Въ немъ щиталось 2000 большихъ прекрасныхъ домовъ и 5000 не такъ большихъ, но почти всѣ сіи строенія были въ три жилья. Довольное число сихъ домовъ были каменные, а всѣ прочіе изъ кедроваго дерева, прекрасно выстроены и великолѣпно внутри украшен-

ные. Городъ обнесенъ былъ валомъ и спѣнами. Здѣсь было мѣсто складки Мексиканскаго серебра и Перуанскаго золота, также производилась важная торговля Неграми. Таковъ былъ городъ Панама въ 1670 году, когда Флибустиеры (*), подъ начальствомъ свирѣпаго Апамана своего Моргана, избрали его цѣлю своей отважности и жертвою своего неистовства, и увѣновѣчили имя свое, превративъ оный въ кучу развалинъ. Но походъ сихъ разбойниковъ и взятіе города доспойны замѣчанія. Передовой отрядъ ихъ завладѣлъ замкомъ Св. Лавренція, лежащимъ на рѣкѣ Шагрѣ. Морганъ вошелъ въ сей замокъ въ шріумфѣ; оставилъ въ немъ гарнизону 500 человекъ, а самъ, выбравъ 1300 отважнѣйшихъ, пустился съ ними 18 Января 1671 г. къ Панамѣ.

По претерпѣніи величайшихъ трудноспей, голода, жажды, потерявъ довольно

(*) *Флибустиерами* назывались морскіе разбойники, собиравшіеся изъ разныхъ націй, и разъѣзжавшіе на *флиботахъ* по Американскимъ морямъ для грабежей. *Флибощь* — небольшое морское, широкое съ одною мачшою судно, употребляемое обыкновенно Англичанами при сельдяной ловлѣ.

число людей въ разныхъ по дорогѣ сшибкахъ съ Американцами и Испанцами, въ десятый день Морганъ подходитъ къ Панамѣ, имѣя съ собою съ небольшимъ 1000 человекъ. Обширое стадо скота укрѣпляетъ ихъ силы. Они разбиваютъ на голову вышедшій изъ города отрядъ войскъ, подъ начальствомъ самаго Панамскаго Президента, состоявшій изъ 4 линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, 2400 пѣшихъ солдатъ другаго рода, 400 человекъ конницы и 2000 дикихъ быковъ, веденныхъ для сраженія нѣсколькими соплями Американцевъ и Негровъ. Сраженіе продолжалось два часа; Испанцы потеряли большую часть своей конницы, 600 человекъ убитыми и множество ранеными. Послѣ сего, не смотря на то, что городъ былъ защищаемъ крѣпостями и спрашными бапареями, Морганъ рѣшился штурмовать его, и чрезъ три часа онъ достигъ Флибуспіерамъ. За штурмомъ послѣдовала общій грабежъ.

Хотя изъ Панамы всѣ драгоцѣнности были вывезены, но при всемъ томъ, оставалось въ немъ, какъ и во всѣхъ большихъ

шорговыхъ городахъ, множество лавокъ и амбаровъ, наполненныхъ шоварами разнаго рода. Сверхъ множества произведеній роскоши и искусствъ, нашлось въ городѣ великое количество муки, вина, масла и пряныхъ кореньевъ; большіе магазины, наполненные золотомъ, огромные амбары, набитые желѣзными ремесленными орудіями, привезенными изъ Европы, для Испанскихъ селеній.

Сіи вещи, столь нужныя для жителей, не имѣли ни какой цѣны въ глазахъ Моргана. Правда, что сохраня ихъ, онъ могъ бы получить за нихъ выкупъ или другую какую выгоду, но все, что дѣлалось не въ шуже минушу, все, чего надлежало ждаться, не имѣло ни какой привлекательности для сего варвара, спѣшившаго пользоваться и еще болѣе — испреблять. Какая ему нужда, что опъ сего разорялось нѣсколько тысячъ невинныхъ семействъ? Онъ слѣдуетъ своей жестокости, и не сказавъ ни кому о своемъ намѣреніи, тайнымъ образомъ приказываетъ зажечь городъ въ разныхъ мѣстахъ — и чрезъ нѣсколько часовъ все почти превратилось въ пепель. Испанцы, остававшіеся въ Панамѣ, и

самые Флибустиеры, не знавшие съ начала причины сего пожара, сбѣжавшись хопѣли пушишь, но всѣ пруды ихъ были тщешны; поднялся сильный вѣтеръ; деревянныя строенія всѣ превратились въ пепель. Немногіе дома оспались въ цѣлости. Среди сего ужаса, Флибустиеры не забывали грабишь, сколько могли. Но спранныѣ всего, говоришь описатель сего происшествія, было то, что Морганъ спыдился своего звѣрства: онъ тщательнѣ скрывалъ, что былъ причиною сего пожара, и уѣрлялъ всѣхъ, что городъ зажженъ самими Испанцами.

И намъ казалось бы это спраннымъ, еспьлибъ мы не были самовидцами подобнаго звѣрства въ Москвѣ. Происшествія сіи довольно между собою сходны. Морганъ, начальникъ шайки Флибустиеровъ въ семнадцатомъ вѣкѣ, послужилъ образцемъ для Моргана девятинадцатаго вѣка. Наполеонъ, подобно тому, хопѣлъ обратишь вину Московскаго пожара на невинныхъ жителей; удивительно еще, что онъ не оклеветалъ ихъ и въ грабежѣ города. Разница между ими только та, что Морганъ, съ горстью народа опважна-

го, завладѣль укрѣпленнымъ, многолюднымъ и богатымъ городомъ, и хотя былъ разбойникъ, но совершилъ дѣло блистательное. Въ грабежѣ и даже въ сожженіи Панамы можно извинить его, какъ Флибустиера, и взявшаго городъ штурмомъ. А Наполеонъ именуется Императоромъ народа, назвавшаго себя великимъ, а его героемъ единственнымъ, и вошелъ въ Москву безъ всякаго сопротивленія!!! Ославляемъ чисташелямъ дѣлашь сравненія.

V.

О Т В ъ Т Ъ

на донесеніе Французскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, рѣшенное по его повелѣнію блюстительному Сенату въ засѣданіи 8 Марта 1812 года.

(Продолженіе.)

Капиталы Великобританніи и торжище, которое она предлагала произведеніямъ швердой земли, умножили благосостояніе Германіи, Италіи, Россіи и Швеціи; сама Франція ощущала вліяніе сего обращенія богатствъ, и опъ взаимности оныхъ

благодѣяній Англія получала часть относительную ея должности, дѣятельности и положенію. Злоумышляя прошивъ Великобританніи, Бонапарте объявилъ по смершь войну шорговлѣ, и лишилъ Европу драгоцѣннѣйшихъ плодовъ образованія; исполненіе плана его началось — не сожженіемъ Поршсмунскихъ арсеналовъ, не испребленіемъ Манчестерскихъ мануфакшуръ; но первые его удары поразили шѣ страны, гдѣ онъ владычествуешъ и шѣхъ союзниковъ, коихъ онъ принялъ подъ свое покровительство. Естѣлибъ Французской Министръ, вмѣсто донесенія Сенату о рѣшеніи военнаго совѣша, предспавилъ ему истинное состояніе Нанта, Руана, Бордо, Марсели, Генуи и Ливорны, также Амспердама, Гамбурга и Любека, тогда, не возвѣщая погибель Англіи, онъ показаль бы, что Императоръ, по мудрости своей, привель въ нищету всѣ добрые шорговые города своей Имперіи; что сею мѣрою ощушительно убавилъ богатство вѣрныхъ своихъ подданныхъ, доставляемое землею плодоносною, и что онъ однимъ изъ движеній шой отеческой вѣжности, которою сердце его исполнено, умножилъ добродѣтели своего народа, доставивъ ему лишенія, укрѣпляющія его характеръ; онъ прибавилъ бы, что вся Европа чувствуетъ слѣдствія шѣхъ великихъ идей, шѣхъ всеобъемлющихъ предначертаній, которыя, подобно пустынному вѣшру, иссушающъ цвѣшы, и вливающъ смершь въ самыя зародыши новаго прозябенія.

По мѣрѣ, какъ Европа будетъ приходишь въ бѣдность и рабство, Англія вѣроятво сдѣлаешся менѣе богатою, но естѣли Наполеонъ рѣшилсѣ разорить въ конецъ всѣ прочія Государства, не из-

ключая самой Франціи, въ томъ только намѣреніи, чтобы причинить какой нибудь убытокъ Великобританніи, то онъ одинъ можешь восхищаться эшимъ средствомъ, и потому Французскій Министръ одною его особою долженствовалъ бы ограничить свои поздравленія.

Упорствовать въ желаніи порабощить Англичанъ такъ называемою системою твердой земли, то есть, угнетеніемъ всѣхъ народовъ безконечными бѣдствіями — эща рѣшимость показываешь, что Бонапарше долго еще надѣется отправлять любимое свое званіе грабителя и истребителя государствъ, но ни сколько не доказываешь, чтобы Великобританніи не имѣла мужества и способовъ къ своей оборонѣ. Признаваясь, что Великобританская держава не иначе можешь погибнуть, какъ подъ развалинами цѣлаго міра — значишь уже отдавать великую похвалу ея силѣ, и соединяшь съ сохраненіемъ ея объшы всѣхъ шѣхъ, которыми не очень будешь пріятно, когда стануть ихъ шertzать, заставляя служить орудіями такого предпріятія, объ исполненіи котораго ни имъ, ни отдаденнѣйшему ихъ попомству не позволено даже мечтать надеждою.

„Бонапарше ожидаетъ внутреннихъ переворотовъ, которые лишили бы довѣренности парцію, упорствующую въ войнѣ, и призвали бы къ управленію людей умѣренныхъ и друзей „мира.“

Всему свѣшу извѣстно, что подобныя выраженія, искусно употребляемыя и разносимыя при великихъ дворахъ твердой земли, посѣяли шамъ раздоръ въ рѣшительныя минуты и дали

верхъ слабости, отъ копорой все погибло. Въ Англіи они остающся совершенно безъ дѣйствія, не производящъ ни негодованія, ни презрѣнія; всѣ Англичане, къ каковой бы они партіи ни принадлежали, знаютъ, что у нихъ одинъ только врагъ и никогда не сдѣлающъ его своимъ совѣшникомъ или Министромъ финансовъ. Очевидная истина — что Наполеонъ не имѣетъ понятія о законахъ, нравахъ и средствахъ Великобританніи; привыкнувъ повелѣвать народами, какъ бы командуя арміями и управляющъ Франціею посредствомъ приказаній, писанныхъ на барабанѣ, онъ удивляется всѣмъ другимъ формамъ, и судитъ неправильно о разногласіи, коимъ сопровождающся разужденія свободнаго и независимаго собранія; онъ принимаетъ за слабость законное и умѣренное сопротивленіе власти, называетъ безпорядкомъ, что есть истинной порядокъ и видитъ гибель Англіи въ риторической фразѣ.

„Давно нынѣшнее Англійское правительство
 „объявило безсмѣнную войну, намѣреніе ужасное,
 „копорога самое необузданное честолюбіе не
 „осмѣлилось бы обнаружить, копорога призна-
 „ніе могло лишь исторгнуть одно надменное
 „самохвальство; — намѣреніе ужасное, копорое
 „исполнилось бы, естлибъ Франція должна
 „была полагаться на одни обязашельства безъ
 „залоговъ и надежныя въ ихъ продолженіи.“

Изъ всѣхъ мѣстъ Бонапартовой діатрибы, сіе есть самое сильное, самое ложное и въ то же время самое замѣчашельное.

Образъ Правленія, родъ завоеваній, къ которому спремьяшся, важность иншересовъ, которые защищають, честолюбіе, а часто и сумазбродство пирана имѣють вліяніе на объявленіе и продолжительность войны; безспорно, что конституція Англіи болѣе всего прошивишя непріятельскимъ дѣйствіямъ, презрительнымъ изъ ненависти или личныхъ побужденій; духъ, который сошворилъ сію конституцію и ею управляетъ, начала собственнаго ея сохраненія и право разсуждать о дѣлахъ Государственныхъ безпрестанно дѣйствуютъ прошивъ подобныхъ неудобствъ; спремленіе къ удержанію отъ злоупотребленій власти въ Правительствѣ есть спража общественной свободы, и одно изъ первыхъ благодѣяній, которые народъ отъ того получаетъ, есть то, что война никогда не можетъ быть продолжительна, естли въ тоже время не совершенно необходима. Оба Парламента конечно не лзя уподобить Сенату Тиверія, который опличаетя однообразнымъ и рабскимъ согласіемъ мнѣній; не смотря на то, среди самыхъ живыхъ споровъ, война или миръ нѣсколько лѣтъ переспали бытъ вопросомъ — такъ всѣ убѣждены съ необходимости сей послѣдней. Это единственный случай въ Англійской Исторіи — и пошому должна существовать независимая отъ Британскаго Правительства причина, долженъ существовать могущественный человекъ, не внемлющій воплямъ человечества, непреклонный ни къ друзьямъ, ни къ врагамъ своимъ, рѣшившійся существовать одною войною, и пишаться бѣдствіями и нещастіями, которые она разливаешь по всему земному ша-

ру. Какая это злодѣйская сила, кто эшотъ необузданный мужъ, въ комъ она пребываетъ? Имя его всѣ народы и всякой человекъ повсюду ошъ одного конца земли до другаго.

Когда Государство заключаетъ миръ на равныхъ условіяхъ, шо первая выгода, какую оно ошъ шого приобрьшаетъ, есть чувствованіе своей безопасности. Сіе чувствованіе основывается на относительной пропорціи дѣйствительныхъ силъ, на примѣрѣ честности противника и на видахъ его въ предшествовавшихъ случаяхъ, наконецъ на характерѣ лица, съ коимъ дѣлають условія, особливо ешъли правленіе его ешъ чисто самовластное.

Въ настоящемъ состояніи Европы шотъ, кто не лишень совершенно мужества или разсудка, можеть вопрошшь самого себя, не полагаеть ли поведеніе Бонапарта непреоборимой преграды ко всякому примиренію? оставляеть ли онъ что нибудь на выборъ, кромѣ войны или рабства? и Англія, находясь въ семъ положеніи, можеть ли колебаться, какое должна она принять рѣшеніе? Наполеонъ одинъ объявилъ безпрерывную войну, въ шотъ злополучной для Франціи день, когда онъ измѣною похищилъ престоль Испаніи, когда присоединилъ Голландію, и объявляетъ ее всякой разъ, когда звѣрства его несеть цѣпи и смерть въ прошивоположные края Европы. Онъ называетъ вѣчною войною необходимое сопрошивленіе Англіи и вопіеть прошивъ шيرانства, потому что Британцы рѣшились не покоряться шيرانу.

Естьли Великобританія будетъ искать примѣровъ, шо сколько представляешь ихъ участь всѣхъ шѣхъ, которые не подражали ея рѣшимости, и надевіе швердой земли передъ ея взорами; нѣшь такого обѣщанія Наполеона, чшобы оно не было вроломствомъ передъ шѣми, которые на оныя полагались. Императоры и первосвященники, республики и Короли, братья и чужеземцы всѣ были жертвами его лукавства и насилія. Кабинетъ его есть вершеть, передъ коимъ повѣшнъ скелетъ древней Европы — и въ семь вершеть Англія никогда не захочетъ видѣшь своего образа. Что касается до его характера, шо оный изьясняетъ все его поведеніе. Никогда нельзя было лучше написать съ натуры; перемѣна языка не перемѣняетъ ни души его, ни намѣреній, и весь пергаментъ Парижскій не давалъ ни на одну минуту безопасности тому, кто бы на оный понадѣялся.

Можетъ бышь, сдѣлають замѣчаніе, что доказаніе зла не помогаетъ прошивъ онаго, что Бонапарте превратилъ великую фамилію Европы въ семейство мечебойцевъ, что онъ имѣетъ власть безопасно казнить всѣхъ, которые къ ней принадлежатъ, шогда ли какъ онъ хочеть поддержать свое мрачное и несобразное съ полишикою пресшупленіе прошивъ Испаніи, или располагаетъ возобновить шуже ошибку и шуже прагедію на прспривоположномъ краю Европы, и что наконецъ Французы готовы на всѣ пожертвованія, для пріобрѣшенія свободы морей сраженіями на равнинахъ Польши.

Сїи истины ужасны; но въ поже время онъ сущъ дѣйствительная причина систематическаго сопротивленія, принятаго Англією; собственное ея спасеніе и надежды всего остальнаго міра отъ того зависятъ.

При потрясеніяхъ буйственной революціи, ободряемой слабостію Правительства, и руководимой нечесшіемъ, развратомъ и алчностью къ приобрьщенію чужаго достоянія, посреди ужасовъ анархіи и изъ нѣдра побѣдъ, одержанныхъ подъ знаменами такъ называемой республики, возникъ чужеземецъ, обратившій въ свою пользу всѣ преступленія и весь энтузіазмъ Франціи; сей человекъ принялъ шило, превознесшее его выше всѣхъ на земли; распространилъ власть свою или свое вліяніе по всей швердой землѣ Европы, и сдѣлалъ сіе огромное владѣніе необходимымъ для политическаго своего существованія, подвергъ Французовъ ширани, которая являеть всѣ подозрѣнія властелина новаго и всѣ жестокости властелина сильнаго; онъ гордъ въ своей пышности, неумолимъ въ своихъ грабительствахъ и распочителенъ въ своихъ издержкахъ. Онъ основываетъ власть свою на презрѣніи себѣ подобныхъ, и увлекаеть въ одинъ союзъ несчастій и стыда народы, другъ на друга непохожіе; онъ подчиняеть ихъ несовмѣстному однообразію своихъ законовъ; онъ погашаеть въ сердцахъ ихъ чувствованія къ Опечесшву, которое видѣло ихъ рожденіе, лишаеть ихъ употребленія своего языка, и опличительныхъ названій ихъ происхожденія; онъ береть изъ каждаго народа число вооруженныхъ

людей, назначенныхъ къ порабощенію онаго и предлагаешь своимъ послужникамъ грабежь ихъ опчизны: военный деспотизмъ, искусно соображенный и благопріятствуемый обстоятельствомъ, составляешь основаніе сего адскаго учрежденія. Французская Имперія должна быль всемірная или она распадется — страшная необходимость, которая дѣлаешь ее несомвѣстною съ существованіемъ остальнаго міра! Россіяне, Испанцы, Италіянцы, Нѣмцы, Поляки; Шведы, Венгерцы, всѣ они должны признавать одного только Власселина, или сей Владыка и Вавилонъ его падуть въ ужасную бездну; всѣ различія, которыя природа или нравственное воспитаніе положило между народами, должны быль изглажены, — безъ того зданіе падеть; чловѣкъ и обстоятельства, которыя воздвигли сіе зданіе, должны всегда существовать, дѣйствовать съ одинакою силою и торжествовать съ равнымъ щастіемъ; или орудія, которыя служатъ сегодня къ поддержанію онаго, завтра будутъ употреблены къ его сокрушенію; надобно, чшобы народы отъ Волги до Рейна безпрестанно занимались истребленіемъ другъ друга; чшобы они сносили безъ негодованія гордость власти, презрительныя ругательства, похищенія, грабежи, наконецъ, чшобы Нашура остановила ходъ своихъ дѣйствій или со временемъ она же превратитъ ихъ въ непримиримыхъ враговъ Франціи. Сей хаосъ Наполеонъ называетъ Французскою Имперією, страшною и опасною по своему безобразію, но которая въ себѣ самой носитъ сѣмя своего конечнаго разрушенія:

Французскій Министръ говорилъ: что ни-
 „кто лучше Бонапарта не умѣеть ожидать
 „опъ времени, что время должно произвести,
 „и держать въ ненарушимомъ постоянствѣ си-
 „спему и планъ поведенія, которыхъ послѣд-
 „ствія онъ вычислилъ и которыя суть неиз-
 „бѣжны.“ (*) Англія давно приняла это своимъ
 девизомъ съ прошивнымъ убѣжденіемъ, что
 швердось и благоразуміе ея не зависятъ из-
 ключительно ни отъ одного человѣка, ни отъ
 какого временнаго обстоятельства; но то и
 другое состоятъ въ силѣ и добротѣ политиче-
 скихъ ея установленій и въ добродѣтеляхъ ея
 народа, которыя не могутъ погибнуть.

Далеко ли отстоитъ та эпоха, когда Провидѣніе позволишь народамъ дышать миромъ и спокойствіемъ? Подъ какимъ образомъ Правленія будешь существовать Европа послѣ тѣхъ потрясеній и переменъ, которыя она испытала, и послѣ новыхъ несчастій, которыя Франція ей приуготовляетъ? Эта тайна хранится въ лонѣ Божіемъ. Посреди сей бездны неизвѣстностей, Великобританія предупреждена противъ злоумышленій; она вооружена противъ нападений своего врага. Государь и народъ рѣшились не полагать другихъ границъ своему съпрошивленію, кромѣ безопасности ихъ Опечесства, разсмаприваемой во всѣхъ отношеніяхъ;

(*) Донесеніе военнаго Министра, читанное въ томъ же засѣданіи.

которыя должны способствовать къ содѣланію сей безопасности вѣрною и твердою; въ такомъ дѣлѣ они имѣють причину надѣяться, что Всесильный направитъ совѣты и укрепитъ ихъ мужество.

Съ Французскаго, изъ Journal du Nord С. Л-еъ

VI.

С М Ъ С Ъ.

Извѣстія, замѣтанія и прог.

I.

Въ Монитерѣ и Имперскомъ Журналѣ (Journal de l'Empire) печатаются, какъ извѣстно, всѣ высокопарныя объявленія, хвасности и лжи Наполеона. Нѣтъ надобности опровергать спашьи, помѣщенныя въ *перволѣ*: Руская, геройская армія доказала ничтожность ихъ во всей ясности: она перешла чрезъ границу, и вступила въ Пруссію. Между тѣмъ забавно и полезно читать разсужденія *последняго* изъ сихъ Журналовъ — полезно, потому что въ нихъ содержащя многія важныя признанія! Извѣстно, что всѣ спашьи, помѣщаемыя въ сихъ Журналахъ, могутъ назваться офиціальными.

„*Не можно и не должно цедывать дальнѣйшихъ плановъ и шлѣ новаго похода, къ которому у насъ притѣповляются: — говоритъ Journal de l'Empire.*

Наполеонъ старается увѣритъ всѣхъ, что онъ можетъ предвидѣть всѣ происшествія, что

управляешь печеніемъ дѣль и ш. п. Нынѣ, не зная, до кошораго мѣста надобно ему будетъ бѣжать, объявляешь, что не можно и не должно угадывать его плановъ. — Что бы съ нимъ ни случилось, онъ всегда говоритъ: *Это было у меня въ планѣ.*

„Но уже примѣтно, что походъ изъ Смоленска идесть не назадъ, а только въ сторону.“

Наполеонъ прибылъ въ Москву чрезъ Вильну и Смоленскъ, потомъ побѣждалъ онъ, шѣснимый съ шрехъ сторонъ Рускими, и сжапый на полосу земли, кошорую самъ опустошилъ, опять чрезъ Смоленскъ и Вильну; слѣдственно побѣждалъ назадъ; хошя при томъ, какъ скорпіонъ или танцоръ въ менуешь, сдѣлалъ нѣсколько pas de coté.

„При чемъ главная кваршира, на 40 часовъ ѣзды, приближается къ Петербургу.“ —

Но на сколько верствъ бѣгство его чрезъ Вильну и границу, потеря 700 пушекъ и уменьшеніе Французской арміи съ 350,000 до 30,000 человекъ, болѣе приближило Рускую армію къ Парижу, нежели Французскую къ Петербургу?

„Естьли сожженіе и опустошеніе первой Столицы еще не открыло глазъ Рускимъ,“ —

Оно открыло ихъ! Рускіе увидѣли въ немъ доказательство, до какой степени Французская нація, бывшая прежде сего достойною всякаго уваженія, унижена революціею и порабоженіемъ подъ игомъ иноземнаго варвара. Ненависть и омерзѣніе заснули мѣсто предпочтительности и уваженія. — Французы! Вы потеряли въ Москвѣ болѣе, нежели мы. Мы снова и лучше выспроимъ главный городъ свой; но вы на вѣки помрачили народную свою честь. Вы совершили въ ней злодѣянія, почишавшіяся донынѣ баснями, повѣспвуемыми о Гуннахъ и Вандалахъ.

„Естьли паршія, желающая войны,“

Въ Россіи не было паршіи, желавшей начать въ нынѣшнемъ году войну съ Франціею. Наполеонъ самъ началъ ее безъ причины и объявленія оной. Но естьли, подъ именемъ *партіи, которая желаетъ войны*, разумѣешь онъ Рускихъ, кошорые восхищались и гордились тѣмъ, что Императоръ

Александръ съ постоянствомъ и швердостію сохранилъ и утверждалъ бышіе великаго своего царсва, но *вся* Руская нація принадлежала къ этой партіи, и эта *партія* истребила войско Наполеона, сокрушила иго Европы. — Какова *партія*?

„Естьли она, рѣшась на все опважиться, можешь бышь удосповѣрена шолько покореніемъ и опусшошеніемъ другой столицы своей,“ —

Наполеону не бывашь въ Пешербургъ иначе какъ подь сильнымъ Рускимъ прикрышіемъ, которое не дастъ ему воли зажигаць. Но онъ *грозится опустошеніемъ другой Столицы, естьли опустошеніе первой не довольно подѣйствовало.* И такъ: кому приписать сіе опусшошеніе? Къ чему же онъ клялся и божился предь цѣлымъ свѣтомъ, что Рускіе сами зажгли Москву?

„Естьли, словомъ, миръ можешь бышь подписанъ шолько въ Пешербургъ,“

Александръ I не подпишетъ, а предпишетъ миръ въ Пешербургъ или гдѣ ему угодно будетъ; но врядь ли подписанъ будетъ сей миръ со стороны Франціи — Наполеономъ.

„То очевидно, что *сосредоточеніе* большой арміи близь Смоленска и Витебска есть предварительное условіе всѣхъ операций, обращенныхъ на сей пунктъ.“

И такъ сіе *сосредоточеніе* было въ планѣ Наполеона; но какъ приведеніе въ дѣйствво сего плана погубило всю его армію, то любопытно узнать, какой оборотъ вымыслилъ Наполеонъ, чтобъ доказать свѣшу, что онъ имѣлъ другую цѣль и достигъ ея?

Оспальная часть сей спашьи состоишь изъ пущаго, глупаго самохвальства, которое не споишь опроверженія. Упомянемъ еще объ одномъ. Тамъ сказано между прочимъ:

„Походомъ въ Москву уничшоженъ пущой предразсудокъ, будшо Россія неузвляема и неприступна.“

Эпо предразсудокъ могли имѣть одни невѣжи Французы. Россія опкрыта со всѣхъ сторонъ. Непріяпель опшвсюду можешь *войти* въ

нее; дѣло въ томъ: *можетъ ли*, и *какъ* онъ можетъ изъ нее выйти?

Въ началѣ сей войны, во время быстраго вторженія Французовъ, появилось воззваніе къ жишелямъ Остзейскихъ провинцій, въ которомъ сказано было: „Непріятель, вступающій въ предѣлы Россіи, входипь въ львиный вершеть. Постыдное бѣгство есть единственное средство спасшися.“

Такъ думали всѣ, которые знали Рускую націю лучше, нежели Наполеонъ и шпіоны его. Оправдано ли сіе предсказаніе послѣдствіями?—

Z.

2 i.

Перетень письма изъ Вильны, отъ 1 Декабря.

Вчера вступили мы въ Вильну. Непріятель не успѣлъ ни сжечь, ни разграбить сего города, потому что снѣжилъ изъ него выбраться какъ можно скорѣе, хотя Наполеонъ именно приказалъ защищать оный до послѣдней крайности. Армія Свѣплѣйшаго Генераль-Фельдмаршала продолжала походъ свой по направленію, взятому оною съ самой переправы чрезъ Березину, и въ сіе время должна быть далеко въ Гродненской Губерніи. Князь оставилъ армию свою 22 числа; съ тѣхъ поръ главная квартира шла впередъ одна. Недостатокъ въ лошадахъ иногда препятствовалъ мнѣ слѣдовать за нею вблизи, и такимъ образомъ нѣсколько дней не могъ я знать, что у насъ дѣлается. — Нынѣшнія наши военныя дѣйствія могутъ назваться охотою или ловлею Французовъ по большой дорогѣ. Это не весьма занимательно въ отношеніи къ военному искусству; ибо нынѣ не надобно маневрировать; стоить только быстро ийти и преслѣдовать врага. Но не было достопамятнѣе сей охоты съ самаго начала свѣша. Тѣ, которые не были ея свидѣтелями, съ прудомъ повѣряють возможности оной. Бѣдствія, отягощавшія Фр. армию съ са-

маго начала ея репиреды, увеличивались въ ужасной прогрессіи и въ сію минушу достигли шаковой степени, что мы начинаемъ сожалѣть о семь войскѣ злодѣевъ, и удивляемся строгости, съ каковою Небо наказуешь всѣ ихъ пресшупленія. Безъ пушекъ, безъ конницы, почти безъ ружей, армія сія можешь назваться толпою бродягъ, копорые спасаюшся бѣгствомъ, и не разбрелись въ разныя стороны только потому, что опасаются погони. Наполеонъ, желая показатъ жишелямъ Вильны нѣсколько войска, заслуживающаго ихъ довѣренность, повель чрезъ сеи городъ свою гвардію; но и сіи ошборныя войска были не лучше прочей части арміи. Покрышые рубищемъ солдашы представляли самое странное зрѣлище: для защиты отъ холода надѣли они на себя все, что могли найши: женскія юбки всѣхъ цвѣшовъ, рогожи, плашки, шкуры и ш. п. Въспо шалокъ, были у нихъ на головахъ мундиры и пр. Почши всѣ были безъ башмаковъ, и шли обернувъ ноги сукномъ, спарыми шляпами, кожею и пр. У одного отморозило носъ, у другаго оба уха, у претьяго руку и ш. д. Двѣ шрепи ихъ бросили ружья и шли какъ простыя пушешешвенники. Нѣсколько бапаліоновъ, составленыхъ изъ Нѣмецкихъ войскъ, пытались защищатъ предмѣстіе Вильны, со стороны Минской дороги, но вскорѣ увлечены были въ общее бѣгство. Для довершенія странности приспыженіемъ, Виленская чернь и Евреи, бросясь преслѣдовашъ бѣгушихъ, умершвили и ограбили великое ихъ число. Когда раздались клики, что на возвышеніяхъ близъ города появились козаки, самъ Берпье собралъ съ трудомъ около шестидесяти гренадеровъ, и увѣщевалъ ихъ прошивусташъ непріателю. Сей человекъ, копорый въ шеченіе многихъ лѣтъ занимался командою надъ войсками, приводившими въ шрепешъ Европу, опправлялъ здѣсь должность Подпорущика, и его даже не хотѣли слушатся. Наполеонъ оспавиль Вильну 24 числа въ сопровожденіи 15 Польскихъ уланъ, вооруженныхъ копьями и 14 солдашъ Неаполитан-

ской гвардіи. Бѣгство Наполеона скрывается было отъ гвардіи его, которая узнала о семъ въ прежде выхода своего изъ Вильны. Остальные экипажи Наполеона сожжены были въ Вильнѣ, а всѣ магазины достались намъ въ цѣлости. Безконечныя проклятія послѣдовали за сею арміею, наказанною правосуднымъ Провидѣніемъ. Въ степи, находящейся между Вильною и Ковною, при нынѣшнемъ чрезвычайномъ холодѣ, погибъ безъ сомнѣнія еще нѣсколько тысячъ Французовъ, и если погоня будетъ удачна по прежнему, то врядъ ли одинъ изъ сихъ несчастныхъ дойдетъ до Вислы. Кажется, что Небо опредѣлило погубить всю злодѣйскую силу недостаткомъ, усалоспїю и холодомъ, и преврапило всю полосу земли отъ Москвы рѣки до Вислы, въ ужасное позорище ихъ снѣда и истребленія.

3.

Съ величайшимъ удовольствіемъ сообщаемъ читателямъ нашимъ спашью, заимствованную нами изъ извѣстій, печатаемыхъ въ главной квартирѣ побѣдоносной нашей арміи.

„Прежде нежели приступимъ мы къ прїятному извѣщенію о успѣхахъ нашего оружія, которое съ помощію Господа Силь, ниспровергнувъ врага Россіи, вознесено нынѣ на высшую степень славы, пославляемъ священной обязанностію всѣхъ и каждаго изъ нашихъ соотечественниковъ поздравить съ конечнымъ истребленіемъ враговъ. Они исчезли съ лица земли Руской, которая усѣяна ихъ костями, и Манифестъ Миропомазанника Августѣйшаго Государя нашего Императора, въ бй день Іюля изданный, коего смыслъ здѣсь же прилагаешся, во всѣхъ опношеніяхъ исполнился. „*Дотолѣ не положу оружія моего, доколѣ не сотру съ лица земли Руской, врага дерзнувшаго войти въ ея предѣлы.* „*Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ По-*

„жарскаго въ каждомъ духовномъ Палицына,
 „въ каждомъ гражданѣ Минина. На насъ
 „нающаго Бога.“

Должно замѣтить, что 6-е число всѣхъ мѣсяцевъ, въ которые продолжалась нынѣшняя кампанія, ознаменовано важнѣйшими происшествіями, и доспойно бытъ навсегда сохранено въ памяти Рускихъ.

6-го *Юля*, Монархъ, вдохновенный благословеніемъ Всевышняго, изобразилъ, какъ выше въ Манифестѣ Его Императорскаго Величества означено, нынѣшнее положеніе непріятели, разбишагъ, разсыпаннаго и потерпѣвшаго неимовѣрную гибель.

6-го *Августа*, Смоленская Божія Матерь, по причинѣ осмѣленія нами города сего, была вынесена изъ собора, причемъ Священникъ, чипая Св. Евангеліе 24. Луки, заключилъ оное слѣдующимъ: „Пребыть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяца и возвратися въ домъ свой, и въ бй день Ноября ликъ Божіей Матери взявъ изъ 3й пѣхошной дивизіи и препровожденъ въ Смоленскъ, И шакъ слово Бога и слово Царя совершилось въ шочности.

6-го *Сентября*, Генераль Фельдмаршалъ, оставя авангардъ на Рязанской дорогѣ, перешель съ главною арміею фланговымъ маршемъ на Калужской пракшъ. Симъ движеніемъ защищены были плодороднѣйшія наши провинціи; обманутый непріятель потерялъ изъ виду нашу армію, поставленъ будучи въ невыгодную позицію, принужденъ сдѣлать нѣсколько форсированныхъ маршей; причемъ расперялъ множество людей и обоза, которые истреблены нашими паршизанами, а часпію даже и мужиками. Сей важный переходъ имѣлъ весьма полезное вліяніе и на успѣхи нашего оружія.

6-го числа *Октября* при Тарушинѣ армія наша атаковала авангардъ непріятели, предводительствуемый Королемъ Неаполишанскимъ, разсѣяла его и совершенно истребила. И въ толь

же день Генераль Графъ Витгенштейнъ разбилъ корпусъ Сень-Сира при Полоцкѣ и перешель Двину.

6-го числа *Ноября* при Красномъ разсѣянъ и уничтоженъ корпусъ Нея.

Къ 6-му числу *Декабря*, священный день Св. Чудотворца и Угодника Николая, издревле Россійскихъ воиновъ покровительствующаго, мы почти не имѣемъ уже съ кѣмъ драться. Россія освобождена и вѣрнымъ сынамъ ея осталась одна пламенная благодарность къ Подателю побѣды и спасенія.“

4.

Въ 27 бюллетенѣ Французской арміи, писанномъ изъ Вереи ошъ $\frac{1}{2}$ Октября, находится слѣдующее, достойное примѣчанія мѣсто: „Погода споишь прекрасная; дороги очень хороши. Это послѣднее время осени. *Сія погода будетъ продолжаться еще восемь дней* и къ тому времени дойдемъ мы до новѣхъ нашихъ позицій. (ш. е. зимнихъ кварширь).“ Нѣтъ выраженій, чтобы довольно колко уязвить безразсудную увѣренность, съ каковою объявляешся сіе пророчество! Наполеонъ такъ часто увѣрялъ всѣхъ въ сверхъестественныхъ своихъ силахъ, во вдохновеніи своемъ свыше, что наконецъ самъ началъ тому вѣрить. — Впрочемъ погода его пророчества не послушалась, и войска его не нашли предполагаемыхъ позицій. — Далѣе говоришь онъ въ семь бюллетенѣ: „Старая Руская пѣхота испреблена, и армія держится только нѣсколькими тысячами козаковъ.“ Въ то же время увѣряешъ онъ, что: „Руское ополченіе и вновь набранные рекрупы разбѣжались сами собою.“ — Кто же вдесятеро уменьшилъ Французскую армію, кто прогвалъ ее и съ Великимъ Наполеономъ за границу, кто и нынѣ ее преслѣдуешъ? — Испившья происшествія изобличають безстыднаго хвастуна сильнѣйшимъ образомъ!

При вступленіи войскъ нашихъ въ сосѣдственныя земли, Главнокомандующій арміями издаде слѣдующее объявленіе на Французскомъ языкѣ, котораго переводъ предлагается здѣсь вмѣстѣ съ подлинникомъ.

D é c l a r a t i o n .

Au moment de faire franchir aux armées que je commande, les frontières de la Prusse, L'EMPEREUR, mon Maître, me charge de déclarer, que cette mesure ne doit être envisagée, que comme une suite inévitable des opérations militaires. Fidèle au principe, qui L'a fait agir dans tous les tems, SA MAJESTÉ IMPÉRIALE n'est guidée par aucune vue de conquête. Les sentimens de modération, qui ont constamment caractérisé Sa politique, sont encore les mêmes après les succès décisifs, par lesquels la Providence divine a béni Ses efforts légitimes. L'indépendance et la paix en seront les résultats. SA MAJESTÉ les offre avec son assistance à tous les peuples qui, entraînés aujourd'hui contr'Elle, abandonneront la cause de Naro-

О б ъ я в л е н і е .

Въ то время, когда армія, находящаяся подъ начальствомъ моимъ, переходитъ чрезъ Прусскую границу Его Императорское Величество, Всемилосливѣйшій Государь мой, поручилъ мнѣ объявить, что мѣра сія должна почитаться единственно необходимомъ послѣдствіемъ военныхъ дѣйствій. Пребывая вѣрнымъ правилу, которымъ руководствовался во всѣ времена, Государь Императоръ не имѣетъ въ виду никакого завоеванія. Чувствованія умѣренности, всегда отличавшія Его политику, не измѣнились и послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, которыми небесное Провидѣніе благословило Его законныя усилія. Независимость и миръ будутъ слѣдствіями оныхъ. Его Императорское Величество предлагаетъ ихъ съ своею помощію всѣмъ народамъ, которые,

léon, pour ne suivre que celle de leurs vrais intérêts. Je les invite à profiter des chances heureuses, que les armées Russes leur ont ménagées, et de se rallier à elles, dans la poursuite d'un ennemi, dont la fuite précipitée leur montre l'impuissance. C'est surtout à la Prusse, que j'adresse cette invitation. L'intention de SA MAJESTÉ L'EMPEREUR est de faire cesser les malheurs qui l'accablent, de donner au Roi des preuves de l'amitié qu'Il lui conserve, de rendre à la Monarchie de Frédéric son éclat et son étendue. Il espère que SA MAJESTÉ Prussienne, animée des sentimens, que cette déclaration franche doit faire naître en Elle, ne prendra dans ces circonstances d'autre parti, que celui que réclament l'intérêt de Ses états et les vœux de Ses peuples. Dans cette conviction, L'EMPEREUR, mon Maître, m'a envoyé l'ordre positif, d'éviter tout ce qui pourrait constater de l'inimitié entre les deux Puissances et de chercher, au contraire, à adoucir dans les provinces Prussiennes, autant

будучи нынѣ увлечены противъ Его, оставляя сторону Наполеона, слѣдуя единственно истинной своей пользѣ. Приглашаю ихъ воспользоваться щасливыми успѣхами, копорые предоставлены имъ Россійскими войсками, и вновь соединиться съ ними, для преслѣдованія врага, коего безсиліе явствуетъ изъ послѣшняго его бѣгства. Приглашеніе сіе обращается преимущественно къ Пруссіи. Государь Императоръ намѣренъ прекрашить нещастія, ее обременяющія, подать Королю знаки дружбы, копорую съ нему сохраняетъ, и возвратитъ Монархіи Фридериха блескъ ея и пространство. Онъ надеется, что Его Величество, Король Прусскій, одушевася чувствованіями, копорыя должно произвести въ немъ сіе прямодушное объявленіе, примешь въ сихъ обстоятельствахъ, ту сторону, къ копорой понуждаютъ Его обратиться выгоды Его владѣній и желанія подвластныхъ ему народовъ. Въ сей увѣренности, Его Императорское Величество, Всемилосивѣйшій Государь мой, предписалъ мнѣ, ошнюдь избѣгать

que l'état de guerre peut le permettre, les maux qui resulteraient momentanément de leur occupation.

Signé: *Le Maréchal commandant en chef les armées*
PRINCE K. DE SMOLENSK.

всего, что бы могло произвестъ вражду между двумя Державами, и стараться, напрошивъ того, всячески облегчать въ областяхъ Прусскихъ, сколько состояніе войны по позволишь, бѣдствія, которыя могли бы произойши на малое время, ошъ занятія ихъ нашими войсками.

Подписано: *Главнокомандующій арміями*
Князь К. Смоленскій.

6.

Сообщаемъ опривокъ изъ No 192 Гамбургскихъ вѣдомостей, чшобъ разсмѣшишь нашихъ читашелей: „Довольно было прехъ мѣсяцевъ, чшобъ разсѣять призракъ величія, которымъ облечена была Россія.“ Въ переводѣ на обыкновенной языкъ, эшо значишь: „Довольно было прехъ мѣсяцевъ, чшобъ разсѣять призракъ величія, которымъ облечены были Наполеонъ и его армія.“

7.

18-го Ноября 1812 года судилище первой инстанціи въ Веспфальскомъ городѣ Целле произнесло приговоръ, коимъ повелѣваетъ взять и секвестровать все движимое и недвижимое имѣніе Генерала Бенигсена!

С Т И Х И

СВѢТЛѢЙШЕМУ КНЯЗЮ

МИХАЙЛУ ЛАРИОНОВИЧУ

ГОДЕНИЩЕВУ - КУТУЗОВУ

СМОДЕНСКОМУ,

Опмщай врагу за слезы, раны
 Вѣками чшимыя Москвы!
 Да смоють пепель съ нее пираны
 Своею кровью! и молвы
 Уста гремящія попомству
 Да не престануть возвѣщать,
 Чѣмъ плашишь правда вѣроломству,
 Какъ должно варварству опмщашь!

Герой, заслугами, съдиной
 Привлекшій воиновъ сердца!
 Твой за врагомъ полеть орлиной
 Да свѣсть зло земли съ лица —
 И вертоградъ спокойства, мира
 На ней со щастьемъ разцвѣшешь!...
 Уже руки твоей съкира
 Зловредно терніе съчешь!

И жадный взоръ Европы цѣлой
 На подвигъ славный обращень;
 И каждый шагъ твой быстрый, смѣлой
 Ея вниманьемъ изочтень;
 Уже она съ себя гошова
 Яремь пиранства низложишь,
 И Россъ спасителемъ ей снова
 Въ тебѣ, герой, назначень бышь!

Спасать Царей, спасать народы,
 И первое из лучшихъ благъ
 Даръ возвращашъ златой свободы
 (Лишь пагубной въ дурныхъ сердцахъ)
 Давно есть славный жребій Россовъ!
 Такъ древле свѣшлый, яркій лучъ
 Сивсюду зримаго колосса
 Храниль пловцевъ подъ мракомъ пучь.

Надежда міра оправдился
 Успѣхами трудовъ пвоихъ!
 Уже надменный врагъ дивится
 Внезапному сіянью ихъ;
 И на корысть подъяпы очи
 Съ ужасной болью опустили:
 Ихъ шьма покроетъ вѣчной ночи
 Со славой спрашною Амшилъ!

Князь Петръ Шаликовъ,

Москва.

VII. ИЗВѢСТІЕ.

Сей журналъ будешь, на прежнемъ основаніи, продолжаться и въ слѣдующемъ 1813 году. Цѣна за полугодовое изданіе (состоящее изъ *двадцати шести* книжекъ, изъ коихъ каждая содержитъ по три печатныхъ листа) здѣсь въ Санкт-петербургѣ *пятнадцать*, а въ другихъ городахъ Россійской Имперіи *селнадцать* рублей. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе книгопродавцы и Газетная С. П. б. Почтамта Экспедиція.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

В Т О Р О Й Ч А С Т И.

VII.

I. О Бонапартѣ	3.
II. Войны и завоеванія французовъ (Продолженіе)	8.
III. Приглашеніе	16.
IV. Громовый ударъ	18.
V. Осада Сарагосы	21.
VI. Письмо изъ Тамбова	33.
VII. Смѣсь	37.
1. Замѣчанія о нынѣшнихъ военныхъ дѣйствіяхъ.	
2. Объ освобожденіи Г. Л. Винценгероде и М. Нарышкина.	
3. Перечень письма изъ Москвы.	
4 и 5. Анекдоты.	
6. Извѣстіе о смерти Генерала Пардо де Фигероа.	
7. Обозъ (басня.)	
8. Кубрѣ (стихи.)	

VIII.

I. Замѣчанія на нынѣшнюю войну	49.
II. Проектъ благотворительнаго заведенія	53.
III. Исповѣдь Наполеона Бонапарте (Продолженіе)	59.
IV. Мысли и правила	71.
V. Смѣсь	83.
1. Анекдотъ.	
2. Ошечество фурій.	
3. Ода на побѣды надъ врагами.	
4. Молитва раненаго офицера.	
5. Ворона (басня.)	

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Механикъ Роспини, согласно съ желаніемъ многихъ почтеннѣйшихъ Особъ, составилъ кабинетъ опытной Физики. Любители сей науки съ удовольствіемъ увидяшъ, что изящность, проста и удобность въ употребленіи составляютъ главное качество его машинъ и приборовъ служащихъ къ объясненію разныхъ отраслей физики, каковы суть:

1. Спирохология.
2. Теорія движенія.
3. Равновѣсіе тѣлъ твердыхъ (Механика-Статика).
4. Равновѣсіе тѣлъ жидкихъ, и употребленіе сего ученія (Идростатика и Идравлика)
5. Изслѣдованіе атмосфернаго воздуха какъ въ физическомъ такъ и въ химическомъ отношеніи (Эрометрія, Эростатика, Газомѣтрія, Эвдіометрія и проч)
6. Теплошворъ (Термометрія):
7. Электричество.
8. Гальванизмъ.
9. Магнетизмъ
10. Фонологія или ученіе о свѣтѣ (а. Оптика, в. Діоптрика, с. Каполтрика, . Примѣненіе оныхъ къ аноморфозамъ и обманамъ Фантазмагорія и проч.

При помощи сего кабинета хозяинъ онаго можетъ производить всѣ опыты при каждой урокъ какъ въ прохожденіи полнаго курса опытной физики такъ и въ краткомъ изложеніи обширности сей науки съ изъясненіемъ всего того, что въ ней наиболее занимательно и полезно для всѣхъ общественныхъ состояній.

Въ свѣдѣствіе особеннаго благоволенія, каковаго Его Сіятельство Госп. Министръ Народнаго Просвѣщенія удостоишь это заведеніе, кабинетъ сей съ 7-го числа Генваря слѣдующаго 1813-го года откроется для курса опытной физики

Сей курсъ будетъ преподаваемъ на Россійскомъ языкѣ, и продолжится отъ 24 до 30 уроковъ. Собранія имѣющъ бытъ два раза въ недѣлю и по два часа съ ряду. Каждой билетъ для сего курса будетъ стоить 125 рублей. Само по себѣ разумѣется, что особы имѣющія нужду въ сопровожденіи своихъ родителей или наставниковъ, могутъ ихъ имѣть при себѣ въ собраніяхъ безъ особенныхъ билетовъ.

Желающіе подписаться и получить на означенный курсъ билеты благоволятъ адресоваться къ Г-ну Роспини живущему въ Садовой улицѣ, въ домъ Сунугина, подъ №. 23.

IX.

- I. О разглашеніяхъ 89.
- II. Содержаніе разговора между Королемъ Неаполитанскимъ и Генераломъ Милорадовичемъ 99.
- III. Войны и завоеванія французовъ (Продолженіе) 104.
- IV. Осада Сарагосы (Продолженіе) 112.
- V. Письма Главнокомандующаго арміями Г. Ф. Князя Кушужева-Смоленскаго къ жишелямъ Калуги 122.
- VI. Смѣсь 125.
1. Образчики французскихъ газетъ.
 2. Выписка изъ Московскихъ вѣдомостей
 3. Списокъ съ письма старосты Гр. Андреева.
 4. Анекдотъ.
 5. Доспомянутое морское сраженіе.
 6. Права Рейнскаго союза.
 7. Состояніе дѣлъ въ Испаніи.
 8. Извѣстіе.
 9. Французская Юстиція.
 10. Чувствованія Россіянки.
 11. На бѣгство Наполеона.

X.

- I. Разсужденіе о нынѣшней войнѣ 137.
- II. Освобожденіе Швеціи отъ тиранства Христиана II. 143.
- III. Войны и завоеванія французовъ (Окончаніе) 159.
- IV. Наставленіе, данное Генералу Шереру Директоріею 168.
- V. Смѣсь 180.
1. Вѣрные крестьяне.
 2. Ссоры Прусаковъ съ французами.

3. О ввозѣ колон. товаровъ въ Германію. }
4. Объ увольненіи фр. Акшеровъ.
5. Намѣреніе Англ. Правительствъ.
6. Опшрывокъ изъ Наполеонова письма.
7. Слѣдствія фр. воспитанія.
8. Прощаніе съ 1812 годомъ (Спихи.)
9. Карль XII и Наполеонъ.
10. Выписка изъ письма, получ. изъ Муромъ.
11. Выписка изъ письма, получ. изъ Вильны.
12. Благочестіе Французовъ.

XI.

- I. Рѣчь Скиѣскаго посла Александру Македонскому 189.
- II. Опвѣсть Ген. Палафокса Маршалу Лефевру 194.
- III. Осада Сарагосы (Продолженіе) 206.
- IV. Опвѣсть на донесеніе фр. Министра иностранныхъ дѣлъ (Продолженіе) 216.
- V. Смѣсь 224.
 1. Извѣстіе изъ Вильны.
 2. Прускіе крестьяне.
 3. Староспиха Василиса.
 4. Анекдотъ.
 5. Почешныя гвардіи.
 6. Иллюминація въ Вѣнѣ.
 - 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13. Выписки изъ иностр. вѣдомостей.
 14. Спансы.

XII.

- I. Воззваніе Преосвященнаго Августина 238.
- II. Приказъ отданный по корпусамъ 241.

III. Осада Сарагосы (Окончаніе)	245.
IV. Сравненіе варваровъ семнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій	253.
V. Ошвѣщъ на донесеніе Фр. Министра иностранныхъ дѣлъ (Окончаніе)	258.
VI. Смѣсь	268.
1. Замѣчанія на Journal de l'Empire.	
2. Перечень письма изъ Вильны.	
3. Извѣстіе изъ главной кварширы.	
4. Прѣдсказанія погоды.	
5. Объявленіе Г. Главнокомандующаго Россійскими арміями.	
6. Ошривокъ изъ Гамб. Вѣдомостей.	
7. Приговоръ Вестфальскаго судилища.	
8. Стихи Свѣшлѣйшему Князю Смоленскому.	
VII. Извѣстіе	280.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Механикъ Роспини, сообразно съ желаніемъ многихъ почтеннѣйшихъ Особъ, составилъ кабинетъ опытной Физики. Любители сей науки съ удовольствіемъ увидятъ, что изящность, проста и удобность въ употребленіи составляютъ главное качество его машинъ и приборовъ служащихъ къ объясненію разныхъ отраслей Физики, каковы суть:

1. Статистологія.
2. Теорія движенія.
3. Равновесіе тѣлъ твердыхъ (Механика-Статика).
4. Равновесіе тѣлъ жидкихъ, и употребленіе сего ученія (Идростатика и Идрэвлика)
5. Исслѣдованіе атмосфернаго воздуха какъ въ физическомъ такъ и въ химическомъ отношеніи (Эрометрія, Эроостатика, Газомѣтрія, Эвдіометрія и проч)
6. Теплошворъ (Термометрія);
7. Электричество.
8. Гальванизмъ.
9. Магнетизмъ
10. Фотологія или ученіе освѣщенія (а. Оптика, в. Діоптрика, с. Катоптрика, . Примѣненіе оныхъ къ аноморфозамъ и обманамъ Фантазмагорія и проч.

При помощи сего кабинета хозяинъ онаго можетъ производить всѣ опыты при каждомъ урокъ какъ въ прохожденіи полнаго курса опытной Физики такъ и въ краткомъ изложеніи обширности сей науки съ изъясненіемъ всего того, что въ ней наиболее занимательно и полезно для всѣхъ общественныхъ состояній.

Въ слѣдствіе особеннаго благоволенія, каковаго Его Сіятельство Госп. Министръ Народнаго Просвѣщенія удостоилъ это заведеніе, кабинетъ сей съ 7-го числа Января слѣдующаго 1813-го года откроется для курса опытной Физики

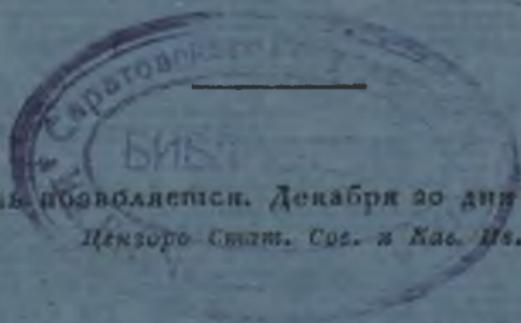
Сей курсъ будетъ преподаваемъ на Россійскомъ языкѣ, и продолжится отъ 24 до 30 уроковъ. Собранія имѣють бытъ два раза въ недѣлю и по два часа съ ряду. Каждой билетъ для сего курса будетъ стоить 125 рублей. Само по себѣ разуметься, что особы ищущія нужду въ сопровожденіи своихъ родителей или наставниковъ, могутъ ихъ имѣть при себѣ въ собраніяхъ безъ особенныхъ билетовъ.

Желающіе подписаться и получить на означенный курсъ билеты благоволятъ адресоваться къ Г-ну Роспини живущему въ Садовой улицѣ, въ домъ Сулугина, подъ №. 23.

О Г Л А В Л Е Н І Е

двѣнадцатой книжки:

I. Воззваніе Преосвященнаго Августина жи- телямъ Москвы	238
II. Приказъ, ошданный по корпусамъ Россій- ской Императорской арміи	241.
III. Осада Сарагосы (Окончаніе)	245.
IV. Сравненіе варваровъ семнадцатаго и де- вятнадцатаго вѣка	253.
V. Ошвѣсть на донесеніе Фр. Министра ино- странныхъ дѣлъ (Окончаніе)	253.
VI. Смѣль	263.
* 1. Замѣчанія на Journal de l'Empire.	
2. Перечень письма изъ Вильны.	
3. Извѣстіе изъ главной кварширы.	
4. Предсказанія Наполеона.	
5. Объявленіе Г. Главнокомандующаго арміями.	
6. Отрывокъ изъ Гамбургскихъ вѣдомостей.	
7. Приговоръ Вестфальскаго Судилица.	
8. Стихи Свѣшлѣйшему Князю Смоленскому.	
VII. Извѣстіе	280.

Печатанъ позволеліси. Декабря 20 дня 1812 года.
Цензора Свѣт. Свѣ. и Кас. Им. Тихоновскій.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Ф. Дрехслера.